

С этими словами Яну прервал все попытки Эйры что-то возразить, буквально поглотив его губы поцелуем. Он настойчиво протолкнул свой язык в рот мага, прижимая его к стене. Своими руками он обхватил талию Эйры, а мощными бедрами раздвинул его и без того дрожащие ноги.

Смазка, вытекающая из ярко-алого, округлого кончика драконьего достоинства, увлажнила всё между ягодицами Эйры. Тело мага, зажатое между Яну и стеной, вздрогнуло. Но из его рта, перекрытого губами и языком дракона, вырывались лишь невнятные, задушенные стоны.

— М-м, м-м-м!..

Мышцы на пояснице Яну напряглись от нахлынувшей похоти. Испытывая почти физический голод, он жадно вылизывал и сосал всё, до чего мог дотянуться, впиваясь в мягкую плоть.

— ...М-м, ах, м-м!

Стоны Эйры, тонущие во рту Яну, стали громче. Твердая плоть с влажным звуком вновь вошла в него. Когда Яну одним толчком достиг той же глубины, что и раньше, стон Эйры на миг оборвался. Яну на секунду отстранился, давая ему вздохнуть, но тут же снова поймал его ртом.

Эйра, чье лицо стало еще краснее от нехватки воздуха, замотал головой. Его серые глаза подернулись дымкой и с трудом фокусировались.

— Х-ха... нет...

Он сбился со счета, сколько раз за эту ночь сказал «нет». Но каждый раз он был предельно искренен.

Пытаясь вырваться из объятий дракона, он вдруг осознал, что сидит на его бедрах, твердых, как бревна. Тело Эйры, пронзенное этим «колом», мелко дрожало.

«Он всё-таки вобьет его до конца...!»

Он догадывался, что это рано или поздно случится, но в реальности его прошиб холодный пот. Ему уже не хватало дыхания, хотя Яну вошел лишь наполовину.

Словно пытаясь его успокоить, горячая ладонь Яну начала лениво поглаживать его живот, переходя к соскам. Это было неспешное движение хищника, выжидающего, когда жертва расслабится. Рука, ласкавшая торс, спустилась ниже и обхватила его обмякший орган.

— М-м, ах! Не трогай там... А-а-ах!

Стоило горячим пальцам обхватить его и начать быстрые движения, как голова Эйры резко откинулась назад. Тело предательски отозвалось возбуждением, но страха было больше, чем удовольствия. Он рефлекторно сжался внутри, и Яну, тяжело выдохнув, больно укусил его за ухо.

— Ну как, нравится? Гх-х... Раз так сжимаешься, значит, нравится. Я буду тереть еще сильнее.

Когда большой палец начал грубо массировать головку, Эйра вскрикнул, его тело выгнулось. Он пытался оттолкнуться от стены, извивался, но в итоге силы в ногах иссякли, и он лишь глубже насадился на то, что было у него сзади. Леденящая дрожь прошла всё тело.

— А-а, не надо, глуб... А-а-а! Ах!

При каждой попытке отстраниться Яну терзал его еще беспощаднее. Эйра уже не понимал, где кончается боль и начинается экстаз. Чем глубже входил Яну, тем сильнее наслаждение впивалось в его нервы. Из приоткрытых губ потянулась нить прозрачной слюны.

В тот момент, когда Эйра был готов снова кончить, Яну жестоко пережал его член рукой. Не сумев достичь разрядки, Эйра замотал головой, его губы, припухшие от укусов, жалобно зашевелились. Уловив этот безмолвный мольбу, Яну прошептал ему прямо в пылающее ухо:

— Да, еще немного... Хороший мальчик.

Горячая рука Яну задвигалась по его члену с такой скоростью, что ладонь буквально прилипла к коже, а затем резко отпустила. И в тот миг, когда Эйра зашелся в оргазме, Яну с глухим звуком вошел в него до самого упора.

— ...!

От этого сокрушительного удара у Эйры перехватило дыхание, и семя брызнуло во все стороны — на стену, на изголовье, на его собственный живот. Не дав ему опомниться, Яну почти вышел и снова с чудовищной силой вонзился внутрь.

Пальцы Эйры в судороге заскребли по воздуху. Он не мог даже закричать, лишь уперся руками в стену. Его бедра и ягодицы мелко тряслись. Но Яну был неумолим: он продолжал свои дикие фрикции, переворачивая всё внутри мага. В конце концов Эйра рухнул на колени, и массивный корень окончательно исчез между его ягодиц.

— А-а... ах...

Глаза Эйры покраснели. Казалось, Яну пронзил его до самого горла. Его даже начало подташнивать от такой глубины.

— Пожалуйста... слишком... глуб... — прошептал он затихающим голосом. Ощущение того, что его внутренности растянуты до предела, было пугающим. Он дрожащей рукой коснулся своего живота. Под пупком он почувствовал твердый, округлый бугор — это была плоть Яну. Эйра содрогнулся, но Яну, чей голос сочился темным желанием, прошептал:

— Сейчас... тебе будет очень... хорошо.

Заполнив его до отказа, Яну начал медленно выходить, а затем сменил угол. Крепко обхватив Эйру за талию, он начал двигаться всерьез. Он выходил почти полностью и с размаху входил обратно, так что шлепки тел разносились по всей комнате.

У Эйры перед глазами всё поплыло. Огромный член ввинчивался в него, задевая и царапая стенки своей массивной головкой. Удары превращались в запредельную стимуляцию. Вскоре из его рта начали вырываться не крики боли, а чистый, животный стон наслаждения.

— ...! Ах, ха-а... м-м, ах! А-а! А-а-а-а!

Это было хорошо. Так хорошо, что все мысли разлетелись вдребезги. Всё тело словно плавилось, и даже боль в животе казалась частью этого безумного экстаза. Ему уже было плевать на звукоизоляцию и на дорогой порошок.

— Ха-а, сука... вкусно, да? — Яну выплескивал грязные слова, жадно поглощая Эйру. Он смаковал каждый вздох, каждую каплю пота и каждый стон. — Как же ты... сжимаешь. Нравится... когда я так... глубоко? Хочешь еще?

— Да-а... ах... м-м... а-а-а! Хорошо... ах-х!

Эйра уже не мог сопротивляться, он лишь кивал, пока Яну вылизывал его ухо. От напряжения в ногах судорогой сводило мышцы. Каждый толчок отзывался в мозгу вспышкой блаженства.

Яну перевернул Эйру на спину прямо во время процесса, и от глубокого удара маг снова зашелся в «пустом» оргазме — он чувствовал разрядку, но семени уже не было.

Даже в этом состоянии дракон продолжал терзать его. Внутренние стенки Эйры произвольно сжимали его орган, и это доводило Яну до иступления. Казалось, он сейчас просто сломает магу поясницу.

Мир вокруг окончательно померк. Эйра хотел попросить остановиться хотя бы на минуту, но язык не слушался. Его дрожащие руки пытались оттолкнуть Яну, но лишь оставляли царапины на его коже.

— Х-ха... м-м... медленнее... ах!

Он умолял замедлиться, но каждый новый удар в самую глубокую точку заставлял его прикусывать язык. Нить розовой слюны потекла по подбородку. Яну жадно слизнул её и, чтобы Эйра не поранил себя, засунул свои пальцы ему в рот. Он бесцеремонно ласкал его изнутри, и слюна стекала по шее мага.

Тело Эйры снова покрылось следами укусов и засосов. Он пытался просить пощады, но Яну на всё отвечал одно и то же: «Я сделаю еще лучше». И он делал.

В какой-то момент Эйра перестал даже стонать.

Ночь медленно переходила в рассвет. Бесконечные оргазмы и изнуряющий секс сделали своё дело. Эйра чувствовал, что действительно умирает.

— Ик...

Между его бессильно раздвинутых ног снова протолкнулся член, не потерявший ни капли твердости. С влажным звуком бедра мага снова затряслись. Эйра мог лишь беззвучно открывать рот.

Потому ли, что он был драконом? Казалось, он извергался внутри Эйры уже столько раз, что семя должно было выливаться наружу, но он по-прежнему был тверд. Яну царапнул языком его соски, которые уже болели от ласк, и оставил новый след на груди.

«Пожалуйста, хватит... извращенец... скотина...» — Эйра мысленно осыпал его проклятиями, глотая слезы.

Он понимал: Яну ведет себя так не только из-за того, что его поймали на эксперименте. Но если бы он не думал так, ему было бы слишком жалко самого себя — человека, которому приходится иметь дело с этой безумной драконьей выносливостью...

Когда Яну в очередной раз прильнул к его губам для поцелуя, Эйра из последних сил ответил ему и... просто провалился в небытие. Это был долгожданный обморок.

<http://bllate.org/book/14410/1273991>